

СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ДОН ЖУАНА В РОМАНЕ Х.-Й. ОРТАЙЛЯ «НОЧЬ ДОН ЖУАНА»

© Александра Викторовна ВИНШЕЛЬ

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, аспирант, кафедра русской
и зарубежной литературы, e-mail: alexwinschel@rambler.ru

Рассмотрена актуальная проблема современной литературной интерпретации архетипических образов мировой культуры на материале образа главного героя в романе Х.-Й. Ортайля «Ночь Дон Жуана». Анализируются истоки мифа о Дон Жуане (легенда о повесе, пригласившем на ужин череп, и предание о распутном севильском дворянине), особенности образа Дон Жуана в драме Тирсо де Молины «Севильский оболститель, или Каменный гость». Особое внимание уделяется трактовке образа Дон Жуана в опере Вольфганга Амадея Моцарта, поскольку именно она послужила основой для романа Х.-Й. Ортайля. Образ Дон Жуана генетически связан с персонажем оперы Моцарта «Дон Джованни», процесс постановки которой изображен в романе. Главными конструктивными элементами образа в романе Х.-Й. Ортайля являются три известных атрибута персонажа: шляпа с белыми перьями, шпага с изысканной рукоятью, инкрустированной змеями, и перстень с изображением львиной головы. Эти предметы принадлежат персонажам, которые, согласно сюжету, участвуют в создании образа Дон Жуана: Джакомо Казанове, Вольфгангу Амадею Моцарту, Лонренцо да Понте. Каждый из трех атрибутов привносит в образ Дон Жуана нечто, связанное с его создателями: слова да Понте, мелодии Моцарта, черты характера Казановы. Тем самым образ Дон Жуана в романе Х.-Й. Ортайля «Ночь Дон Жуана» конструируется на основе контаминации и слияния свойств указанных персонажей.

Ключевые слова: Ортайль; современный немецкий роман; Дон Жуан; В.А. Моцарт; Л. да Понте; Дж. Казанова; опера «Дон Джованни».

Образ Дон Жуана – один из самых известных в истории мирового искусства. К нему часто обращается внимание поэтов, писателей, композиторов. Отечественный литературовед А.Н. Веселовский называет Дон Жуана «всесветным любимцем» [1, с. 43], а русский поэт К.Д. Бальмонт отмечает, что «ни один из типов мировой поэзии не приобрел такой славы и не имел стольких творческих истолкователей, как тип человека, который всю свою жизнь построил на чувстве любви и трагически оттенил это вечное чувство жестокой насмешкой и собственной гибелью» [2, с. 513]. Среди современных авторов, обращающихся в своих диссертационных исследованиях к образу Дон Жуана, следует назвать А.А. Багдасарову [3], С.А. Мищенко [4], Н.В. Веселовскую [5]. Истоками мифа о Дон Жуане принято считать легенду о повесе, пригласившем на ужин череп, и предание о севильском оболстителе. При этом основой для мифа стала, прежде всего, легенда об оскорблении черепа, а не рассказы о распутном дворянине. Легенда о Дон Жуане представляет собой отражение «традиции изображения оживающих мстящих статуй... Ожившая статуя или мертвец приходят из прошлого и мстят тем, кто не почитает память умерших». Миф о Дон Жуане –

это в первую очередь миф о возмездии. Героя ждет наказание за надругательство над мертвым [6, с. 6].

Одним из первых авторов, создавших драматургическую обработку легенды, считают монаха Габриэля Тельеса (1571–1648), который публиковал свои произведения под псевдонимом «Тирсо де Молина». «Севильский оболститель, или Каменный гость» был впервые опубликован в Севилье около 1630 г. Герой Тирсо де Молины, в отличие от его последующих интерпретаций, был скорее «насмешником», чем «оболстителем», достигшим своей цели путем обмана и хитрости.

По-новому трактуется образ Дон Жуана в опере гениального австрийского композитора Вольфганга Амадея Моцарта (1756–1791) «Дон Джованни»². Несмотря на комедийный характер либретто, созданного Лоренцо да Понте (1749–1838), опера стала многогранным произведением со сложными характерами. Композитор по традиции обрекает Дон Жуана на гибель, но в то же время облагораживает его. Он вкладывает в музыкальный образ Дон Жуана личностное со-

² Точное название оперы – «Наказанный распутник, или Дон Джованни». По сюжету романа опера сначала называется «Дон Жуан», затем Казанова предлагает переименовать ее в «Дон Джованни».

держание: сообщает ему черты благородства, ранее отсутствовавшую потребность любить и быть любимым в каждый миг своего существования.

Бытует мнение, что в Праге в период работы над оперой Моцарт и да Понте встречались с Джакомо Казановой. Именно эта легенда легла в основу романа немецкого писателя Х.-Й. Ортайля «Ночь Дон Жуана» (2000).

Ханс-Йозеф Ортайль (род. 5 ноября 1951 г.) – немецкий писатель и филолог-германист. Он родился в Кельне в семье библиотекаря Мэри Кетрин Ортайль и директора федеральной железной дороги Йозефа Ортайля. Во время Второй мировой войны семья потеряла двух сыновей, что отразилось на общем настроении в семье. Маленький Ханс-Йозеф почти не разговаривал до семи лет. Но с четырех лет он начинает учиться игре на фортепиано у своей матери. Позже он берет уроки у пианиста и теоретика музыки Эриха Форнеберга, затем – у пианиста Даниэла Баллека. Ортайль добивается значительных успехов в музыке и продолжает обучение в Римской консерватории по специальности «история искусств». Позже он учится в университетах Майнца, Геттингена и Парижа музыковедению, философии, немецкому и сравнительному литературоведению. Уже во время учебы Ортайль работает музыкальным журналистом в “Allgemeine Zeitung”, а затем – литературным критиком для “Frankfurter Allgemeine Zeitung”, “Time”, “Welt”, “Spiegel”. В 1976 г. Ортайль получает докторскую степень, защитив диссертацию по теории немецкого романа в эпоху Великой французской революции. В 1979 г. Ортайль создает свой первый роман «Фермер», за который получает две литературные премии. Сегодня Ортайль является почетным профессором Гейдельбергского университета и членом ПЭН-клуба (аббревиатура ПЭН является сокращением от «Поэт. Эссеист. Новеллист») Германии и Баварской академии изящных искусств в Мюнхене [7].

Роман «Ночь Дон Жуана» написан Ортайлем в 2000 г. В романе изображаются события осени 1787 г., когда, по преданию, в Праге произошла встреча Вольфганга Амадея Моцарта и Джакомо Казановы. Казанова приезжает в Прагу и останавливается в доме у своего знакомого графа Пахты. Сам граф в то время уехал в Вену, чтобы проведать сыновей. Казанова решает взять бразды прав-

ления в свои руки и сделать из дворца графа гостеприимный дом. События разворачиваются таким образом, что Казанова встречается со своим старым другом либреттистом Лоренцо да Понте, который совместно с Моцартом работает над оперой «Дон Жуан». Лоренцо рассказывает о своем новом сюжете и посвящает друга в некоторые подробности его создания. Казанова задается целью устранить да Понте и исправить текст оперы, придав ей другие нюансы. Он хочет «придумать что-нибудь, что все равно не сможет сравниться с этой божественной музыкой, но, по крайней мере, не станет уродовать ее!» [8]. Разговаривая после репетиции с Моцартом, Казанова предлагает полностью изменить образ Дон Жуана. Он считает, что главным героем должен стать благородный, достойный уважения человек и в то же время – покоритель дамских сердец, которого женщины преследуют из любви, а не из мести.

Судьбы героев романа переплетаются с судьбами персонажей оперы. Образ Дон Жуана впервые появляется в самом начале романа в виде ночного кошмара Анны Марии, дочери графа Пахты, живущей в монастыре, предвосхищая финальный образ персонажа оперы «Дон Джованни»: „Dann sah sie die Gesichtszüge eines großen, kräftigen Mannes, vor dem die sonst verschlossene Tür ganz leicht aufsprang. Sie sah seinen *Hut, den ein weißer Federbusch krönte*, er warf ihn beim Hineinkommen in die Richtung der Tür, und sie erkannte *den Degen mit einem kunstvollen Knauf, den zwei sich aufbäumende Schlangen verzierten*“ [9, S. 10]. В разговоре со своей служанкой Иоанной она также упоминает о том, что на незнакомце помимо *шляпы с белыми перьями* и *шпаги с изысканной рукоятью, инкрустированной змеями*, был *перстень с изображением львиной головы*. Эти три предмета принадлежат трем героям романа, которые на протяжении всего повествования будут создавать и совершенствовать образ главного героя оперы, а в финале актер, играющий эту роль, получит все три атрибута образа Дон Жуана. То, что эти три предмета выбраны не случайно, читатель понимает, знакомясь с владельцем первого атрибута – шляпы с белыми перьями – Джакомо Казановой. „Noch während er den Mantel umlegte, nahm er den letzten Schluck Kaffee, und noch als er in der Tür den Hut mit dem weißen Federbusch aufsetzte, trank er den letzten Tropfen Wein aus einem silbernen Becher, den

er auf die Reise mitgenommen hatte, wie ein Spielzeug, das er zu seinem Amusement brauchte“ [9, S. 18]. Читатель, а позже и Анна Мария, узнав об этом, начинают отождествлять Казанову и человека из ночного кошмара графини. Но Казанова никогда не носит шпагу и перстни [9, S. 49].

В дальнейшем повествовании появляется второй атрибут образа Дон Жуана – перстень. Итальянский либреттист, друг Казановы Лоренцо да Понте носит кольцо с изображением льва как память о Венеции. „Einen Augenblick streifte er mit den Fingern über die Lippen, dann haute er kurz auf den schweren Ring, den er an der Rechten trug. Immer, wenn er diesen Löwenkopf sah, glaubte er, in einem Spiegel das geliebte Venedig zu sehen. Er beachtete den Ring, rieb ihn kurz am Mantel und machte sich auf den Weg, seinen alten Freund Giacomo Casanova im Gasthaus am Kohlmarkt in die Arme zu schließen“ [9, S. 22].

Третий атрибут – шпага – принадлежит композитору Вольфгангу Амадею Моцарту. Ему снится сон: „Er lief durch die Menge, doch sie bemerkte ihn nicht. Es war, als habe er sich in einen unsichtbaren Schatten verwandelt, dessen blauer Rock mit den vergoldeten Knöpfen verblich, dessen kleiner Degen mit den sich aufbäumenden Schlangen am Knauf in den nächstbesten Kinnstein fiel“ [9, S. 40].

В истории итальянский либреттист Лоренцо да Понте является автором 28 либретто к произведениям различных композиторов, среди которых и опера Моцарта «Дон Джованни» (1787). Он учился в духовной семинарии и в 1773 г. принял монашеский сан, два года преподавал литературу и красноречие в семинарии Тревизо. Однако да Понте отличался своими радикальными взглядами и распутным поведением, за что был изгнан сначала из Тревизо, а затем из Венеции. Его близким знакомым был Джакомо Казанова. В романе «Ночь Дон Жуана» персонаж Лоренцо да Понте высоко оценивает свои писательские способности, считает, „Niemand begriff, daß es doch vor allem auf den Text ankam, auf die Leichtigkeit der Worte, ihr Säuseln und Zischen, auf ihren Klang ... Erst der richtige Text entlockte den Herren Komponisten die Musik, ein gut gesetztes Wort zog die Töne an wie Magic“ [9, S. 19]. Ханс-Йозеф Ортайль, напротив, представляет да Понте посредственным автором, который „hatte das Schreiben wie eine Handwerksarbeit hinter sich gebracht“ [9, S. 19]. Но персонаж да Понте

утверждает, что „Er hatte den Stoff ausgesucht, niemand anders! Wie er darauf gekommen war, daran konnte er sich selbst nicht mehr erinnern; von einer Sekunde auf die andere hatte das Bild des Verführers vor ihm gestanden wie ein fremdes und teuflisches Spiegelbild seiner selbst. Es war wie ein Wink aus dem Jenseits gewesen, und so hatte er sich sofort daran gemacht, die ersten Szenen zu schreiben“ [9, S. 19]. Итак, в своем либретто да Понте рисует образ Дон Жуана по своему подобию, описывая события из своей жизни. Его отношения с женщинами строились просто: «увидел, сказал, схватил», а после он наслаждался их унижением, ранил самолюбие, задевал за живое. Так изначально и его Дон Жуан был лишен красоты, ума, мужской привлекательности, умения ухаживать и соблазнять.

Автор музыки к опере «Дон Джованни» Вольфганг Амадей Моцарт – великий австрийский композитор, капельмейстер, скрипач-виртуоз, клавесинист, органист. Широко известны его уникальные, проявившиеся в раннем детстве, музыкальные способности: слух, память, умение импровизировать. Он работал во всех музыкальных формах своего времени и в каждой достиг высочайшего успеха. П.И. Чайковский отмечает, что «в области оперы он (Моцарт) не имеет до сих пор ни одного соперника» [10]. В романе Ортайля, являясь одним из главных героев, Моцарт представлен на пике своей популярности после грандиозного успеха оперы «Свадьба Фигаро». Его постоянно преследовали кричащие и ликующие люди „Jeder Straßenbub piff diese Arien“ [9, S. 35]. Ортайль в рассуждениях всех троих создателей оперы делает акцент на том, что Прага, выбранная для премьеры «Дона Джованни», являлась в то время музыкальной столицей Европы, и от успеха постановки в Праге зависит дальнейшая судьба оперы и, соответственно, да Понте и Моцарта. Автор отмечает, что замысел создания оперы о Дон Жуане Моцарту вначале не понравился, да Понте пришлось его уговаривать: „wann hatte der sich überhaupt schon einmal auf den ersten Blick für einen Stoff begeistern können?“ [9, S. 20]. По словам да Понте, „die Herren Komponisten hatten etwas Flatterhaftes, Unstetes“ [9, S. 20]. Очевидно, что музыка к опере дается Моцарту нелегко. Прежде всего, ему катастрофически не хватает времени, чтобы творить (его постоянно ждут посетители), свободы (постоянные репетиции, в которые все время вмешивается

да Понте), тишины (номер в гостинице выходит на шумную улицу). Кроме того, ему необходимо соблюдать осторожность, чтобы сохранить в тайне свою музыку до премьеры, поскольку в Праге очень много хороших музыкантов, способных с одного раза запомнить услышанную мелодию. Но, как показывает автор, главная причина того, что „Mozart hatte sich ... nichthingesetzt, um die Oper flüssig, in einem Zug, Stück für Stück zu beenden“, заключалась в том, что ему не нравился текст [9, S. 19]. Как следствие, опера была не дописана, актеры, репетируя, не знали, чем закончится представление. Премьеру перенесли, что сильно удручало композитора³.

Но как только Моцарту удавалось обрести уединение, тишину и покой – чаще всего это случалось внезапно – он садился за работу и писал очень быстро, поскольку заранее все продумывал. Лучше всего писал Моцарт, когда рядом была его жена Констанция. „Wenn sie in seiner Nähe war, schrieb er am besten, nah mußte sie sein, spürbar nah, aber nicht zu nah, eben nebenan, bei geöffneter Tür. Dann schrieb er geduldig seine Noten, ohne zwischendurch einmal aufzuspringen“ [9, S. 251]. Констанция сопровождала мужа повсюду.

Однако финальный аккорд в создании оперы Ортайль оставляет для третьего героя романа – Джакомо Казановы. В истории это был известный итальянский авантюрист, путешественник и писатель, который прославился своими многочисленными изысканными любовными похождениями, благодаря чему его имя стало нарицательным и теперь используется в значении «женский обольститель». В самом начале романа «Ночь Дон Жуана» Казанова встречается со старинным другом Лоренцо да Понте, который посвящает его в свои планы по созданию «оперы опер». Казанова поражен выбором образа Дон Жуана в качестве главного героя оперы. „Diese alte Posse? Ein Stoff, mit dem man sich jetzt in den Puppentheatern die Zeit vertriebt? Don Juan, der Wüstling, der die Frauen wie ein Jagdhund verfolgte und dafür später in der Hölle büßen mußte, nach seinem Höllensturz, über den sich heutzutage schon die Kinder amüsierten? Es war eine jahrhundertealte Klamotte, er, Sig-

³ Действительно, премьеры оперы изначально была назначена на 14 октября, но певцы не доучили партии, а сам Моцарт дописывал последние страницы партитуры буквально накануне, так что музыканты получили ноты прямо перед выходом на сцену. Премьера состоялась 29 октября 1787 г.

nor Giacomo, hatte selbst schon viele Opern gesehen, die sich dieses Stoffes angenommen hatten, doch alle waren kläglich gescheitert!“ [9, S. 26]. Казанову удивляет воодушевление, не характерное для да Понте, и он приглашает друга на ужин, чтобы узнать подробности сюжета. Да Понте с восторгом рассказывает о своем либретто, но, сталкиваясь с критическими и насмешливыми замечаниями Казановы, постоянно оправдывается. „Wie sein ganzer Stolz, die Arbeit von Monaten, hier aufgespielt, gedreht und gewendet wurde, daß das Opernfett nur so tropfte!“ [9, S. 55]. Казанове не нравилась сама идея, не говоря уже о либретто. В ответ да Понте приглашает друга на репетицию, утверждая, что его либретто ожидает успех. Музыка, которую услышал Казанова, поразила его до глубины души. Ее не могли испортить ни текст, ни плохая игра актеров. Звуки завораживали, заставляли петь сердца и шептали о любви. На сцене же происходило совсем другое: прекрасная музыка служила лишь фоном для отвратительного сюжета. И Казанове приходит главное, единственно возможное решение – занять место да Понте и спасти оперу. Он хочет „etwas erfinden, was dieser außergewöhnliches, einziges Musik nicht ebenbürtig war, nein, das wohl nicht, sie aber zumindest nicht mißbrauchte!“ [9, S. 81]. Он знакомится с Моцартом и, высказывая свое мнение о необходимости полностью изменить образ Дон Жуана, находит в нем единомышленника. Казанова разрабатывает план по устранению да Понте от должности, в результате которого последний обвиняется в распутстве и изгоняется из Праги. Перед своим отъездом Лоренцо да Понте посетил театр и подарил Луиджи Басси – актеру, исполняющему роль Дон Жуана – кольцо с изображением льва. Казанова принимается за работу: исправляет некоторые слова; добавляет важные мелочи, от которых, по его мнению, зависит все впечатление; проводит большую работу с актерами, заставляя их чувствовать то, что они играют; превращает Дон Жуана в Дона Джованни, который умеет наслаждаться жизнью и способен любить. Моцарт с удовольствием соглашается с идеями Казановы.

Наступает момент, когда усилия всех создателей воплощаются в образе Дона Джованни. Напомним, что актер уже получил кольцо с изображением льва. На одной из репетиций Казанова находит костюм главного героя слишком строгим, т. к. в нем как бы

не хватает некоторой детали – ею становится шляпа Джакомо Казановы с белыми перьями. Завершением образа является маленькая, невзрачная шпага Моцарта со змеями на рукояти. „In dem Moment aber, als Luigi Bassi den kleinen Degen Mozarts angelegt hatte, war das ganze Ensemble Zeuge eines kleinen Wunders geworden, des Wunders der Verwandlung eines kleinen Sängers in einen fremden Menschen“ [9, S. 339].

Таким образом, в финале романа материализуется образ из ночного кошмара Анны Марии, которым является главный персонаж оперы «Дон Джованни». Она присутствует на премьере оперы и видит на сцене незнакомца, который, как она и предполагала, все-таки существовал, пусть даже только на сцене. Ханс-Йозеф Ортайль конструирует образ Дон Жуана на основе знаковых характеристик каждого из создателей: Дон Жуан говорит словами либреттиста Лоренцо да Понте, исполняет гениальную музыку Вольфганга Амадея Моцарта и приобретает черты характера Джакомо Казановы.

-
1. *Веселовский А.Н.* Легенда о Дон-Жуане // Веселовский А.Н. Этюды и характеристики. М., 1903.
  2. *Бальмонт К.Д.* Тип Дон Жуана в мировой литературе // Дон Жуан русский. Антология. М., 2000.
  3. *Багдасарова А.А.* Сюжет о Дон Жуане в испанской драме XVII – первой половины XVIII в.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2012.
  4. *Михиенко С.А.* Эволюция образа Дон Жуана в русской литературе XIX–XX веков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2001.
  5. *Веселовская Н.В.* Дон Жуан русской классической литературы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2000.

6. Миф о Дон Жуане // Новеллы, стихи, пьесы. СПб., 2000.
7. Kunst der Erinnerung, Poetik der Liebe: das erzählerische Werk Hanns-Josef Ortheils / hrsg. von S. Catani u. a. Wallstein, 2009.
8. *Ортайль Х.-Й.* Ночь Дон Жуана. Белгород, 2010.
9. *Ortheil H.-J.* Die Nacht des Don Juan. München, 2002.
10. П.И. Чайковский о Моцарте. URL: http://www.amadei.ru/tch_o_moz.htm (дата обращения: 21.03.2014).

-
1. *Veselovskiy A.N.* Legenda o Don-Zhuane // Veselovskiy A.N. Etyudy i kharakteristiki. M., 1903.
  2. *Bal'mont K.D.* Tip Don Zhuana v mirovoy literature // Don Zhuan russkiy. Antologiya. M., 2000.
  3. *Bagdasarova A.A.* Syuzhet o Don Zhuane v ispanской драме XVII – pervoy poloviny XVIII v.: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Voronezh, 2012.
  4. *Mikhienko S.A.* Evolyutsiya obraza Don Zhuana v russkoy literature XIX–XX vekov: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2001.
  5. *Veselovskaya N.V.* Don Zhuan russkoy klassicheskoy literatury: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 2000.
  6. Миф о Дон Жуане // Novelly, stikhi, p'esy. SPb., 2000.
  7. Kunst der Erinnerung, Poetik der Liebe: das erzählerische Werk Hanns-Josef Ortheils / hrsg. von S. Catani u. a. Wallstein, 2009.
  8. *Ortayl' Kh.-Y.* Noch' Don Zhuana. Belgorod, 2010.
  9. *Ortheil H.-J.* Die Nacht des Don Juan. München, 2002.
  10. P.I. Chaykovskiy o Motsarte. URL: http://www.amadei.ru/tch_o_moz.htm (data obrashcheniya: 21.03.2014).

Поступила в редакцию 21.04.2014 г.

UDC 821.112.2

METHODS OF DON JUAN'S IMAGE CREATION IN H.-Y. ORTAYL'S NOVEL "NIGHT OF DON JUAN"

Aleksandra Viktorovna VINSHEL, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Post-graduate Student, Russian and Foreign Literature Department, e-mail: alexwinschel@rambler.ru

The actual problem of the modern literary interpretation of the world culture archetypical images and the material of Don Juan's image in H.-Y. Ortayl's novel "Night of Don Juan" is scrutinized. The Myth sources about Don Juan (the legend of the scapegrace who invited the scull to the dinner, and the legend about the dissolute Seville nobleman), the peculiarities of main hero's image in Tirso de Molina's drama "The Seville seducer, or the Stone guest" are analyzed. The special attention is paid in the article to the interpretation of Don Juan's image in Wolfgang Amadeus Mozart's opera as it served as the basis for H.-Y. Ortayl's novel. The image of Don Juan is genetically connected with the character of the Mozart's opera "Don Giovanni" the process of staging which is represented in the novel. The main constructive elements of image in H.-Y. Ortayl's novel are known attributes of character: the hat with the white feathers, the sword with the refined handle inlaid with the snakes, and the ring with the image of the lion's head. These attributes belong to characters who, according to the plot, participate in the creation of Don Juan's image: Giacomo Casanova, Wolfgang Amadeus Mozart, Lorenzo Da Ponte. Each of three attributes introduces at Don Juan's image something connected with his founders: Da Ponte's words, Mozart's melody, the character trait of Casanova. Thereby Don Juan's image in H.-Y. Ortayl's novel "Night of Don Juan" is designed on the basis of the contamination and merging of three specified characters' properties.

Key words: Ortayl; modern German novel; Don Juan; W.A. Mozart; L. Da Ponte; J. Casanova; opera "Don Giovanni".